

В дверь Гриммаулд-плейс постучали.

Кто бы это ни был, он явно бывал в доме раньше, потому что у новоприбывших была привычка пользоваться дверным звонком и случайно запускать портрет бывшего матриарха семьи, Вальбулги Блэк. Она начинала выкрикивать проклятия и нецензурную брань в адрес магглорожденных и полукровок, пока кому-нибудь не удавалось снова закрыть шторы. Это вызывало тревогу у многих входящих, почти такую же, как и у явно обеспокоенного домового эльфа, который работал в доме, бормоча себе под нос и передвигая предметы.

Все это не радовало обитателей дома, которые часто оставались в одиночестве, имея в качестве компании только сумасшедшего эльфа и кричащий портрет.

Нынешний хозяин дома, Сириус Блэк, находился в самом подходящем состоянии, вышагивая по гостиной и погружаясь в собственные мысли. Так он делал, чтобы выплеснуть свое разочарование, поскольку не мог покинуть дом "ради собственной безопасности", как выразился глава Ордена Феникса.

Он был крестным отцом Гарри, и в этом заключалась причина его гнева и разочарования - он был заперт в Азкабанах более десяти лет, и когда ему наконец удалось сбежать, его крестника нигде не было. Старый козел Дамблдор не дал ему никакой информации. И вот теперь, после долгих лет мучительных раздумий о том, что же случилось с его воспитанником, имя Гарри прозвучало из кубка. А директор отказывался рассказывать ему о том, что происходит в стенах школы.

Нет, он просто оставлял его в темном доме, наполненном холодными, несчастливыми воспоминаниями. Воспоминания о семье, которая отреклась от него, которая вбила в голову его младшего брата яд и ненависть к якобы "меньшим кровям", которая ликовала, когда он присоединился к Пожирателям смерти - что привело к его смерти. Единственным их искупительным качеством было то, что к концу они были обескуражены тем, как далеко Волдеморт готов зайти для достижения своих целей. Тогда они отказались присоединиться. Поздновато, мрачно подумал Сириус. К тому времени Нарцисса вышла замуж за Люциуса, и они все равно финансировали Волдорта из семейного хранилища.

По крайней мере, он знал, что Гарри жив. Не то что Джеймс и Лили.

О, Джеймс. Прости меня. Я не выполнил свой долг крестного. Надо было сразу идти за Гарри, не оставлять его с Хагридом...

Потом... тринадцать лет. Тринадцать лет в аду, известном как Азкабан, где только форма анимага и осознание своей невиновности не давали ему поддаться безумию. Боль от того, что он снова и снова переживал все свои худшие воспоминания... ничего подобного не было во всем мире. Неудивительно, что раньше никому не удавалось сбежать из Азкабана без посторонней помощи.

Именно тогда, когда он увидел Питера - крысу - на плече одного из сыновей Молли и Артура, он наконец собрался с силами и решил сбежать. Превратившись в собаку, он проплыл весь путь через ледяную воду, а затем пешком добрался до Хогвартса.

Даже после всего этого крысе все равно удалось сбежать... но нашлось несколько студентов - Гермiona Грейнджер и Джинни Уизли, - которых он сумел убедить в своей невиновности. Они пошли к Дамблдору, и глава Ордена, к счастью, поверил им.

Однако это оказалось лишь обменом одной тюрьмы на другую.

Его размышления были прерваны, когда стук стал более настойчивым. Нахмурившись, Сириус прервал свой бег и вышел в коридор. По крайней мере, мне не придется затыкать рот дорогой маме, подумал он.

Подойдя к двери, Сириус положил руку на ручку и широко распахнул ее, ожидая увидеть члена Ордена с новостями. Вместо этого за его спиной возникла черная фигура и приставила палочку к его шее.

Нога в черных сапогах пинком закрыла дверь. Сириус почувствовал прилив паники: это Министерство? Здесь? Но как они нашли его? Неужели в Ордене завелся шпион?

"Всегда помни о своем окружении", - шипела женщина, знакомая. Очень знакомая.

"Саманта?" прошептал Сириус. Его бывшая девушка догнала его.

Конечно, это была она, она была единственным человеком, которому он мог доверить местонахождение своего дома - он давно передал его ей. Он не видел её с тех пор, как погибли Поттеры.

Этого не могло быть; должно быть, она слышала историю, которую придумал Петтигрю, заманив его в ловушку. Она не могла знать, что он невиновен. Ведь так? Он почувствовал холодок. Неужели она пришла, чтобы убить его?

Он зарычал, когда его грубо развернули и прижали к стене, а палочка вонзилась в основание его шеи. Саманта Забини была одета в капюшон, ее темные волосы были собраны в хвост и спрятаны под ним. Она была такой же красивой, какой он ее запомнил, когда наконец вышел из Азкабана. Ее глаза горели с такой силой, какая бывает только тогда, когда она занимается чем-то личным, будь то на поле боя или вне его.

Она была убийцей. Возможно, это не должно его удивлять.

Но если он собирался умереть... что ж, есть способы и похуже этого.

Он почувствовал резкий укол в голове и понял, что Саманта хочет увидеть его воспоминания о случившемся. Тот факт, что она смотрела, прежде чем убить его, обрадовал его гораздо больше, чем следовало бы, учитывая, что перед ним стоял опытный убийца - бывший пламенный или нет.

Сириус не нуждался в подсказках, он отбросил свои ментальные барьеры и позволил ей увидеть все, что произошло в тот роковой день. Вспоминать об этом было больно, как всегда, но через несколько минут это будет неважно.

В конце концов Саманта прекратила атаку и с интересом посмотрела ему в глаза. Сириус вспомнил, как впервые встретил ее: она выбила у него ноги из-под ног на втором курсе, когда поймала его за хексингом первокурсника Слизера.

Он был влюблен с первого мгновения, даже после того, как узнал, что она была наемной убийцей, которой вполне могли заплатить, чтобы она убила его. Джеймс называл его за это сумасшедшим.

"Я скучал по тебе, Сэм".

Ярость покинула глаза Саманты. Бросив палочку, она обняла Сириуса за шею и крепко поцеловала его в губы. Сириус с радостью ответил на поцелуй и крепко обнял ее. Саманта продолжала целовать его, пока они, спотыкаясь, шли в гостиную.

Саманта выглядела почти заплаканной и начала быстро говорить по-итальянски. Сириус достаточно хорошо знал язык, чтобы понять, что она извиняется за то, что не поверила ему. Он снова поцеловал ее, прервав ее слова и погладив по мягкой щеке. "Все в порядке, - прошептал он, - мне тоже больше никто не верил".

Саманта слабо улыбнулась: "Я люблю тебя, Сириус, это ничего не меняет, я должна была поддержать тебя".

"Даже если бы ты считала меня убийцей, пожирателем смерти и предателем? Нет, Сэм, я понимаю твое решение. Если бы я не был невиновен, я бы усомнился в твоём решении. Я тоже люблю тебя".

Сириус обнимал ведьму своей мечты несколько долгих мгновений - это было самое приятное, что случилось с ним после побега из Азкабана.

В конце концов он отстранился и спросил: "Саманта, ты знаешь, что случилось с Гарри?"

"Знаю, я его вырастила!" воскликнула Саманта.

"ЧТО?" воскликнул Сириус, потрясенный. "Ты забрала Гарри с порога дома Дурслей?" Он был совершенно ошеломлен, что, очевидно, очень позабавило Саманту. "Как... почему...?"

"Мой муж-идиот не только сам себя убил, но и забыл дать мне обратный портключ". Саманта нахмурилась. "Я подходила к маггловской транспортной сети, когда наткнулась на него. Он стоял на ступеньке перед домом своих тети и дяди".

Сириус побледнел. "Только не Петуния! Она..."

"Я могу сказать. А ее муж еще хуже". Глаза Саманты сузились. "Я не хотела оставлять маленького мальчика в таком жестоком окружении, но я знала, что если просто поместить его в магический дом здесь, он, скорее всего, вырастет избалованным и небезопасным - вы же видели, скольких последователей Волдеморта даже не посадили в тюрьму, потому что они просили Империи! Поэтому я забрал его с собой - домой, в Италию. С тех пор я его воспитываю".

Сириус выдохнул. Он не мог представить, как Петуния обошлась бы с его крестником. Он встречался с этой женщиной ровно два раза, и ни один из этих случаев не был приятным. Мысль о том, что Гарри придется расти там, заставила его вздрогнуть.

Он посмотрел на свою ведьму: "Он счастлив?"

Обычно стоическое выражение лица Саманты стало похожим на гордость; от этого она выглядела моложе своих лет и гораздо светлее. "Да. Они с Блейзом практически неразлучны. Он уверен в себе и жизнерадостен".

"Он... он примет твою профессию?" медленно спросил Сириус.

Убийство - это то, для чего он мог понять цель, но при мысли о нем ему становилось не по себе.

Саманта серьезно посмотрела на Сириуса. "Ты знаешь, кто за ним охотится, Сириус. Его уже научили".

Сириус поморщился. "Дамблдору это не понравится".